

М.Иванова

Неприкаянные души

Мария Иванова

Неприкаянные души

«Автор»

2026

Иванова М.

Неприкаянные души / М. Иванова — «Автор», 2026

Середина XIX века. В сонный провинциальный городок, где жизнь течет размеренно и чинно, прибывает блестящий молодой врач. Обаятельный, образованный и загадочный, он мгновенно становится кумиром местных гостиных. В него влюблены все, кроме юной Вари, любительницы физики и фантастики. Однако пылкий ум Вари и ее отстраненность привлекают доктора. Между ними завязывается странная, полная интеллектуальных споров симпатия. Варя верит, что нашла родственную душу, но она еще не знает, какую цену придется заплатить за это сближение.

© Иванова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мария Иванова

Неприкаянные души

Глава 1

В середине XIX века уездный городок Ведимск жил по заведенному распорядку: воскресные службы, новости из столицы с опозданием на неделю и бесконечные обсуждения приданого. В доме семейства Почетиных подрастали три дочери — Анна, София и Варвара.

Старшая, Анна, была воплощением строгого порядка. Она знала наперечет количество полотен в сундуках и точно помнила, сколько сахара ушло на варенье прошлым летом. Для неё жизнь была ясной тропой от алтаря к почетному статусу хозяйки дома, и в её взгляде читалась готовность принять эту участь без лишних вздохов.

Средняя, София, казалось, едва касалась земли подолом своего платья. Её миром были французские романы и засушенные цветы между страниц. Пока Анна считала ложки, Соня считала звезды на вечернем небе, ожидая, что однажды почтовая карета привезет не только газеты, но и ту самую судьбу, о которой пишут в книгах.

Младшая, Варвара пропадала в отцовской библиотеке, пропахшей пылью и кожей. В её тонких пальцах, вечно испачканных чернилами, сжимались не любовные записки, а труды по естествознанию, она превратила мезонин в неприступную крепость. В гостиной звенели чайные ложки и обсуждались фасоны кринолинов, а она зачитывалась трудами Гершеля о туманностях и переводами ранних фантастических утопий. Для Вари Ведимск казался застывшим в янтаре комаром.

В гостиной пахло липовым цветом и свежесваренным чаем. Анна методично разливала напиток, следя, чтобы струйка не пролилась мимо фарфора. Соня у окна задумчиво перебирала кружева, а Варя, прижав к груди увесистый том в кожаном переплете, пыталась незаметно проскользнуть к лестнице.

— Опять ты со своими фолиантами, Варя? — Анна не подняла глаз от чайника, но голос её прозвучал как судебный приговор. — Маменька просила приготовиться к приходу гостей, у нас будет сын судьи, между прочим.

— Сын судьи обсуждает только качество псовой охоты и цену овса, Аня, — Варя остановилась у первой ступеньки. — Это утомительно. В этой книге, между прочем, описывают аппарат, который может передавать голос на мили через проволоку. Это куда интереснее овса.

Соня обернулась, её глаза мечтательно заблестели:

— Голос через проволоку? Это как шепот призрака? *Une voix d'outre-tombe...* Как в романах госпожи Радклиф?

— Это физика, Соня, — отрезала Варя. — Никаких призраков. Просто электрические импульсы.

— Электрические импульсы не вышьют тебе приданое, — Анна со стуком поставила чашку на блюдце.

— Пока вы обсуждаете, чья модистка лучше, люди в столицах заглядывают в телескопы и видят другие планеты. Там, может быть, жизнь совсем иная, без этих бесконечных чаепитий и реверансов.

— *Mon Dieu*, — вздохнула Соня, прижимая руки к щекам.

— Маменьке скажите, что у меня мигрень, — Варя сделала шаг вверх по лестнице. — От избытка невежества в этом доме.

— Варя! — крикнула вслед Анна, но дверь в мезонине уже захлопнулась, оставив в гостиной лишь аромат чая и недоуменное молчание.

***

Спокойствие города нарушил приезд молодого доктора Александра Черновского. Столичный шик в нем сочетался с невероятным обаянием. Он был не только прекрасным врачом, но и блестящим собеседником: цитировал поэтов, играл на фортепиано и обладал тем редким качеством, которое заставляло каждого чувствовать себя особенным. Черновский быстро стал центром притяжения, с ним можно было столкнуться на проминатах в городском саду или на вечерах у предводителя дворянства, однако, еще ни разу не был у Почетиных.

Сестры, Анна и Софья, чьи мысли последние дни были заняты исключительно новым знакомым, взялись за дело с истинно девичьим упорством, весь вечер они кружили вокруг родителей:

— Матушка, батюшка, мы просто обязаны пригласить Александра Петровича к нам! — Соня умоляюще сложила руки, глядя на родителей.

— Весь город только и говорит о его талантах, — подхватила Анна, густо краснея. — Негоже нам оставаться в стороне, когда он посетил уже все приличные дома.

— И впрямь, Софья, — отец медленно отложил газету, поверх очков глядя на дочерей, — весь город говорит. Но говорят не только о талантах, а еще и о том, как стремительно пустеют буфеты в тех домах, где он задерживается дольше часа, ха-ха-ха!

— Папенька! — всплеснула руками Соня. — *Vous ne parlez que de la prose de la vie!* Александр Петрович — натура научная, творческая, он ищет вдохновения, а не пирожков.

— Одно другому не мешает, — подала голос матушка, не отрываясь от вышивания.

— Решено! Ужину быть! — воскликнул господин Почетин, захлопывая газету.

Старшие сестры были в восторге. Как и добрая половина городских барышень, они тайне были влюблены в доктора. Лишь Варвара, услышав о готовящемся званом ужине, только плотнее сжала корешок своей книги.

***

Вечер званого ужина у Почетиных был в самом разгаре. Гостиная наполнилась гулом голосов, звоном хрустала и азартными выкриками молодежи, игравшей в фанты. Доктор Черновский, как всегда, был в центре внимания, его остроты вызывали взрывы хохота у Анны и Софьи.

Варя, верная себе, ускользнула в тень книжного шкафа. В руках у нее был увесистый том о физических свойствах эфира. Она наблюдала за доктором с плохо скрываемым скепсисом: «Очередной столичный щеголь, — думала она, — мастер пустых любезностей», — она перевернула страницу, делая вид, что погружена в чтение, но на деле ловила каждое его слово.

В какой-то момент Черновский, словно почувствовал на себе колючий взгляд и обернулся. Его глаза встретились с глазами Вари. Он ускользнул из гущи событий и подошел к ней:

— «О физических свойствах эфира»? — прочитал он название на корешке, и в его голосе впервые за вечер промелькнула не светская любезность, а искреннее удивление. — Смелый выбор для столь юной дамы.

Варя приготовилась ответить колкостью, но доктор продолжил:

— Вы верите, что гальванизм способен вернуть жизнь? — в его голосе не было и тени насмешки — Или это лишь попытка обуздать силу, которой мы не понимаем? — Он заговорил о последних экспериментах с электричеством, о которых она только мельком читала. Александр говорил страстно, описывая, как искры тока заставляют сокращаться мышцы и как это может перевернуть медицину. Голос его стал тише, глубже, и Варя поймала себя на том, что подалась вперед, забыв о своем скепсисе:

— Расскажите... расскажите подробнее о лондонских опытах, — попросила она, и в её голосе впервые за всё время не было колючек.

— В этих искрах, Варвара Павловна, скрыта сама природа жизни, — продолжал Александр, и его глаза в полумраке библиотеки вспыхнули особенным, лихорадочным блеском. — Мы стоим на пороге эпохи, когда врач перестанет быть просто наблюдателем у постели больного. Мы станем творцами, способными подчинить себе невидимые токи самой жизни.

Глава 2

Варя и Александр стали друзьями по интересам. Они запирались в кабинете или гуляли по аллеям городского сада. В тени вековых лип, где время, казалось, замедляло свой бег, их диалоги превращались в чертежи будущего, они обсуждали всё: от тайн человеческого мозга до устройства паровых машин.

— Если разум диктует законы природе, то почему он так бессилён перед устройством обычного клапана? — спросила Варя.

— Клапан — это лишь вопрос механики, Варвара, взгляните, — Александр начал рисовать на земле тростью схемы, — Если мы представим человеческое сердце как гидравлический насос... Вот здесь, — он резко прочертил дугу, — можно было бы установить систему заслонок из тончайшей стали. Представьте: механизм, который не знает усталости, не боится горячки и качает кровь с точностью часового маятника.

Варя подошла ближе, её тень легла на чертеж.

— Механическое сердце? — она нахмурилась, вглядываясь в линии. — Это смело. Но где в этой схеме место для... души? Если мы заменим плоть металлом, не превратим ли мы человека в ещё одну паровую машину, у которой вместо воли — лишь давление пара? — Варя поражалась тому, как легко доктор переходил от цитирования Канта к описанию сложнейших хирургических инструментов, однако без смущения могла указать на этическую сторону его дерзких идей.

— Душа — субстанция неуловимая, — мягко ответил он. — Но я как врач вижу, как люди умирают от того, что их «насос» изношен. Кант учил нас моральному закону внутри нас. Разве не высшая мораль — использовать разум, чтобы победить саму смерть?

Варя задумалась. Они замолчали, всматриваясь в чертеж и слушая, как шумит листва.

***

Шли годы, город менялся, в его центре выросла современная больница, а старое здание на окраине пришло в запустение, дорожки к нему поросли густым лопухом и крапивой, краска на ставнях облупилась. Александр Черновский помногу работал, стал реже появляться в свете, ссылаясь на огромную нагрузку в новой лечебнице. Соня и Анна давно вышли замуж, и только Варя осталась в родительском доме, она продолжала дружить с Александром и по вечерам, когда город засыпал, они встречались в заброшенном саду старой больницы. Среди одичавших яблонь и высокой травы они гуляли часами. Доктор рассказывал ей о своих исследованиях, о «границах человеческой жизни», которые он мечтал раздвинуть:

— Посмотрите, Варенька, — говорил он, указывая на набросок аппарата для ингаляции эфира, — медицина перестаёт быть пыткой. Мы на пороге эры, где боль будет побеждена химией, а не молитвой.

Варя слушала его, замороженная масштабом его идей, она смотрела на него как на божество:

— Вы хотите изгнать боль из мира, — прошептала она, — Но не боитесь ли вы, что, убрав страдание, вы уберете и ту черту, что делает нас людьми?

— Страдание не делает нас людьми, Варенька, оно лишь ломает нас, — голос его зазвучал глухо, с той болезненной убежденностью, которая пугала и восхищала её одновременно. — Разве мать, кричащая от боли в родильной горячке, становится «человечнее»? Разве солдат, которому пилят кость без капли макового сока, в этот миг ближе к Богу? Нет. Боль — это хаос, это унижение плоти. Она отнимает у человека разум. Вы боитесь, что мы потеряем душу, если перестанем мучиться? — Александр горько усмехнулся. — Поверьте, у человечества останется еще достаточно поводов для скорби: предательство, безответная любовь, страх смерти...

— И всё же, Александр... — она запнулась, подбирая слова. — Где предел? Если мы научимся выключать боль, если научимся возвращать искру жизни... не захотите ли вы однажды занять место самого Творца? Не станет ли мир, в котором нет страданий, миром, в котором нет и... чуда?

Черновский промолчал, глядя на темные окна заброшенной больницы. Варя всё чаще замечала, что Александр погружается в свои мысли, оставляя её одну даже тогда, когда они стояли рядом.

***

Одной осенней и безлунной ночью, когда густой туман окутал улицы, этот маленький город всколыхнула тревожная весть - внезапно исчезла дочь местного аптекаря. Варя смутно помнила её бледное лицо за прилавком среди рядов пузатых флаконов с латинскими надписями.

— Александр, аптекарская дочь... Вы ведь видели её перед исчезновением? Она заходила к вам в лечебницу за эфиром? — поинтересовалась Варя.

— Да, она была больна, Варенька. Душа её была источена тоской.

В последнее время аптекарская дочь вела себя странно, будто жила в ином мире. Она казалась одновременно влюбленной и совершенно потерянной, пугающе счастливой и безысходно грустной.

Активные поиски шли недолго. В маленьком городке, где каждый шорох за чужим забором обсуждался неделями, воображение обывателей быстро заполнило пустоту удобными версиями. Одни люди с уверенностью говорили, что аптекарская дочь тайно сбежала с проезжим гусаром, другие шептались, что бедняжка заблудилась в лесу, который в ту осень стоял особенно черным и неприветливым.

Город затих, удовлетворенный этими объяснениями, а в скорее и вовсе забыл эту историю.

****

Годы продолжали идти, город неумолимо разрастался, поглощая окраины камнем и железом, но заброшенный сад оставался нетронутым ковчегом для Александра и Вари. Их встречи в саду стали ритуалом, не подвластным возрасту. Пока вокруг строили телеграфные линии, они в своем уединении заглядывали гораздо дальше — в те области науки, которые современникам казались чистым безумием или опасной мистикой. Они обсуждали невидимые лучи, способные видеть сквозь плоть, Александр увлеченно доказывал, что память — это лишь особый вид оттиска на ткани мозга, а Варя, глядя на колышущиеся тени деревьев, спрашивала, нельзя ли теоретически повернуть время вспять или зафиксировать последний образ, запечатленный в зрачке умирающего.

— Мир считает это волшебством и варварством, Варенька, — тихо говорил доктор, — лишь потому, что боится заглянуть за занавес. Но посмотрите на телеграф: разве не сочли бы его колдовством пятьдесят лет назад? Мы просто учимся читать язык, на котором говорит Вселенная.

Он остановился у старой, наполовину иссохшей яблони и прикоснулся к её коре, словно проверял пульс.

— Вы спросили о последнем образе в зрачке... — Александр повернулся к ней, и Варя заметила, что седина в его волосах в лунном свете кажется серебряной пылью. — Я думаю, это не просто картинка. Это энергетический след. Если мы научимся его считывать, мы сможем услышать голос тех, кто уже не может говорить.

***

Тот первый случай с дочерью аптекаря со временем перестал быть из ряда вон выходящим — периодически, раз в несколько лет, город будоражили новые вести о пропавших девуш-

ках. Обыватели шептались о «проклятом месте» или дурной крови, но страх быстро сменялся привычкой, и новые трагедии так же легко тонули в забвении, как и первая.

Однажды пришла беда и в дом Вари, пропала одна из сестер. Исчезновение Софьи разорвало сонную тишину города, словно выстрел. Это была уже не безвестная модистка или заезжая торговка — пропала дочь Почетина. Город накрыла лихорадочная волна обысков; жандармы стучали в каждую дверь, а на рыночной площади только и шептались о «невидимке», похищающем красавиц.

Отец Варвары, постаревший за одну ночь, превратил дом в крепость. Засовы на дверях задвигались засветло, а Варе было строго-настрого запрещено переступать порог без сопровождения. Но страх не мог заглушить в Варе потребность в единственном человеке, которого она считала родной душой.

— Вы рискуете собой, Варенька, — шептал Черновский, когда она, запыхавшаяся, проскользнула к нему на встречу. — Повсюду патрули, а похититель всё еще на свободе.

В ту ночь доктор казался особенно бледным. Под его глазами залегли глубокие тени, а руки в тонких перчатках слегка подрагивали. Он больше не говорил о звездах или электричестве; его занимали вопросы:

— Вы помните, Варенька, — он подался вперед, и она почувствовала слабый, едва уловимый запах лекарств, исходящий от его плаща, — замечала ли Софья в последние дни что-то необычное? Чьё-то навязчивое внимание? Или, быть может, она жаловалась на внезапное недомогание, странную сонливость после вечерних прогулок?

Его взгляд, обычно ясный и пронзительный, теперь метался по сторонам, словно доктор пытался разглядеть того самого «невидимку» в каждой тени старого парка. Варя видела, как он сжал кулаки, и это движение выдало его. Ей казалось, что он мучился от некой догадки, которой пока не решался поделиться.

— Город бредит призраками, — продолжал он, понизив голос до едва различимого трепета.

— Александр, полиция нашла связь между всеми случаями, — прошептала Варя, — Они ищут место, где можно было бы долго скрывать человека. — Она на мгновение взяла его за руку и сжала ладонь, сквозь тонкую лайку перчаток Варя почувствовала, какими ледяными были его пальцы. Вдали послышался ритмичный стук подкованных сапог по мостовой — патруль приближался. Черновский отступил в глубокую тень колонны, почти сливаясь с ней.

Глава 3

***

— Вы должны идти, Варя,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.